

Катрин Денев вышивать гладью не собирается

Зек. Москва. — 2004. — 1 марта. — с. 6

Появившись в конференц-зале с опозданием на сорок минут, после паузы, отданной фотографам, Денев магическим образом сумела задать тон разговору с аудиторией: корректная дистанция, простота без фамильярности. На все подобающие такому случаю вопросы давала подобающие короткие ответы.

Французская звезда прилетала в Москву всего на один день на презентацию книги о ней Андрея Плахова «От «Шербурских зонтиков» до «8 женщин»

■ Петр КУЗЬМЕНКО

Культурные отношения России и Франции имеют давние и глубокие традиции. Денев любит русский кинематограф. Есть много общего во вкусах французских и русских. Недавно она видела фильм «Возвращение» — прекрасный, лиричный, волнующий. Любит бывать в России. Но страну можно хорошо узнать, только если снимаешься, живешь в ней 8–10 недель.

— Мне здесь многие режиссеры говорят: «Очень хочется снять фильм с вами!» Но конкретных предложений пока нет. Кто им сказал, что я отвечу отказом?

Денев хорошо помнит восхитительный, по ее словам, вечер после съемок в картине Режиса Варнье «Восток–Запад», который она провела с Олегом Меньшиковым и Сергеем Бодровым. Потрясена гибелью Сергея.

О взаимоотношениях актеров и критиков высказала мудрую мысль: конечно, журналисты должны общаться с актерами и режиссерами, говорить с ними. Но тесные, дружеские отношения лишают пишущих людей объективности. Много важного о себе она узнает не из описаний ее жизни и поступков, а из критики фильмов, в которых снималась.

Был задан вопрос об ее отношении к многосерийным телефильмам. Ведь недавно, сыграв в «Опасных связях», она закончила съемки в сериале «Мари Бонапарт».

— «Мари Бонапарт» для меня — второй мой опыт работы в телевизионном кино. Обычно актеры, работающие для телевидения, так плотно заняты, что у них не остается времени для других фильмов или театра. У меня такого графика не было, я работала в том же режиме, как работала в «большом» кино. Мне кажется,

фильм «Мари Бонапарт» получился. Хочется, чтобы его увидели и в России.

— Какие книги вы читаете?

— Времени на чтение почти не остается. Читаю то, что требуется по моей профессии, — новые сценарии. Много журнальной прессы о цветах, по ботанике, которой очень интересуюсь. Может, когда стану еще старше, перечитаю Пруста.

Зная, что во Франции всех незамужних актрис вне зависимости от возраста называют «мадемуазель», у меня все же, видно, из почтения, сорвалось с языка:

— Мадам Денев, в заглавии книги два фильма, отсылающие читателей к режиссеру-классику Жаку Деми и молодому Франсуа Озону. Вы следите за появлением новых имен во французской режиссуре?

— Когда я снималась в «Шербурских зонтиках», Деми не был классиком. Более авангардного режиссера-экспериментатора я не встречала. А новых имен во французском кино много, могу предложить целый список.

— Этим январем мне посчастливилось в Париже каждое утро видеть передачи с вашим участием о ремесленных и реставрационных мастерских французских замков. Традиционные французские ремесла — ткачей, мебельщиков — интересуют вас лично или только как телеведущую?

— Я взялась представлять этот проект, потому что реставрацией, ремеслами занимаются очень простые и очень трудолюбивые люди. Скромные, умные. Они все делают с большим вдохновением. Рассказывать о них было одно удовольствие.

— Не появилось ли у вас желание заняться золотым шить-

ем и научиться вышивать гладью?

— Нет. Это очень трудная, тяжелая работа.

Любопытен был ответ на вопрос о машинах:

— Наверное, машины я люблю даже больше, чем отдаю себе в этом отчет. Я всегда ездила на хороших машинах. Недавно у меня был прекрасный «Мерседес». Но не успела я им насладиться, как его украли. Сейчас я купила новый, такой же красивый. Но, если бы у меня была возможность, я хотела бы, чтобы машину мне нарисовал итальянец, механизм сконструировал немец, а всю внутреннюю отделку придумал англичанин.

Ясное дело, о русских умельцах ни слова...

По поводу творческих планов:

— Через семь недель начнутся съемки в новом фильме Андре Тишине. Это будет картина о любви. Он и она когда-то любили друг друга. Они встречаются спустя много лет после разрыва — и рождается новая любовь. Возрождение любви тоже возможно.

— Бывает ли, что мадемуазель Денев злится, бьет посуду, вазы?

— Я вазы не бью. Поскольку обычно я резко двигаюсь, они и так часто падают и разбиваются. Но я могу говорить очень злые вещи. Кстати, меня очень удивляет, когда меня называют холодной. Может, тому причиной моя не очень подвижная мимика и то, что я блондинка.

Удивил всех на пресс-конференции один фотокорреспондент: сказав, что он хочет сделать подарок кинозвезде, запел «Подмосковные вечера». После минутной оторопи зал стал ему подпевать...

А Катрин Денев рассмеялась и изрекла:

— Такое возможно только в России!

ФОТО ОЛЕГА ЕРМОЛОВА

Deneuve Kauffman

10304